"Принц Дэйрон".

Он поднял глаза и увидел приближающегося к нему Джейме, он улыбнулся в знак приветствия своему другу: "Джейме, ты так встречаешь всех своих гостей?". Он еще не дошел до Малого зала, они с сиром Гвейном еще поднимались по ступеням, когда Джейме заметил их и спустился вниз, чтобы перехватить их.

Джейме улыбнулся в ответ: "Нет, не всех, - пошутил он, - так что не сообщайте другим, - выражение его лица стало мрачным, а голос понизился, когда он продолжил, - я хотел спросить, не могли бы мы поговорить наедине несколько минут".

"Конечно", - Дэйрон был удивлен переменой в тоне своего друга. "Сир Гвейн, - обратился он к своему заклятому щиту, - не позволите ли вы нам с Джейме уделить несколько минут?"

Сир Гвейн кивнул: "Да, мой принц".

Удовлетворенный, Джейме велел Дэйрону следовать за ним в коридор, а сир Гвейн шел на почтительном расстоянии, достаточно далеко, чтобы не подслушивать, но все же имея возможность наблюдать и вмешаться, если того потребует случай.

Дэйрон оглянулся на свой заклятый щит, а затем на Джейме: "Что тебя беспокоит, друг?"

Джейме нахмурился, как будто его смутило беспокойство Дэйрона. "Ничего", - отмахнулся он от этого предположения, - "Вообще-то я хотел поблагодарить тебя".

Настала очередь Дэйрона нахмуриться. "Поблагодарить меня?"

"Да, за мою сестру", - понизил голос Джейме, - "И за то, что ты сделал, чтобы защитить ее".

Стыд заполнил нутро Дэйрона. Он наклонил голову, вспоминая звериное поведение своего отца, и одновременно пытался отогнать мысли о том, что бы он сделал, если бы не приехал вовремя. "Не думай об этом", - сказал он жестко, - "Если уж на то пошло, я должен извиниться за его..."

"Не надо", - оборвал его Джейме, - "Он король". В тоне его друга прозвучала окончательность, а его зеленые глаза ожесточились. "Не будем больше об этом говорить".

"Хорошо", - у него тоже не было желания больше думать или обсуждать этот вопрос. Он собирался сказать об этом Джейме после разговора с лордом Тайвином, но день ускользнул от него. А когда он все-таки оказался в присутствии своего друга, он позволил своему эгоизму взять верх над чувствами, потому что не хотел, чтобы эта тема мешала их веселью.

"Моя семья благодарна". Джейме сказал ему: "Я благодарен", - его улыбка разгладила стоицизм, который скрывало его выражение лица. Он похлопал Дэйрона по плечу: "Вы хороший друг, мой принц".

"Ты тоже, Джейме, - ответил Дэйрон, - и мой отец должен быть благодарен за твою семью. Вы хорошо и верно служили нам". Он добавил: "Вестерос процветает благодаря дружбе между домами Таргариенов и Ланнистеров".

"Так и есть", - согласился Джейме, - "Так давайте же отпразднуем эту дружбу". Рука Джейме осталась на плече Дэйрона, направляя его к месту, где ждал сир Гвейн: "И за новые, которые мы завели".

————————————————————————————

"Вы навестите меня в Штормовом Пределе?". Роберт был непреклонен в своем приглашении. "Ты не можешь оставить меня только с моими братьями", - он содрогнулся при одной мысли об этом, а затем выпил еще эля.

Дэйрон и его друзья сидели вместе в Малом зале, несмотря на свою небольшую группу, они были такими же шумными и беспорядочными, как и группа, вдвое превосходящая их по численности. Они провели ночь за едой, выпивкой и шутками, наслаждаясь тем, что провели ее вместе, зная, что пройдет еще некоторое время, прежде чем они снова соберутся все вместе. Грязные тарелки и кубки, которые переходили от пустых к наполовину наполненным, были единственными остатками пиршества, которое разделили друзья. Их начали уносить слуги Ланнистеров, которые двигались тихо и быстро, не мешая им.

"Ты говоришь так, будто твои братья - Иные, Роберт", - покачал головой Нед, глядя через стол на своего друга с выражением, разрывающимся между весельем и недоумением по поводу того, как его друг относится к своей семье.

"Станнис такой же холодный, как они, готов поспорить, - ответил Роберт, - ворчливый и суровый, можно подумать, что он видел пятьдесят лет, а не десять и четыре".

"Конечно, я навещу тебя, кузен".

Дэйрон никогда не видел знаменитую родовую резиденцию Дома Баратеонов. Место, которое они заняли у Дома Дюррандан после того, как Орис Баратеон помог Эйгону завоевать Шесть из Семи Королевств. Орис потребовал для дома Баратеонов не только резиденцию в Штормовом Пределе, но и их сигил и слова. А также взял в невесты дочь короля Аргилака.

Роберт усмехнулся, явно испытывая облегчение от того, что его не забыли в Штормовых Землях. "Ты хороший человек, Дэйрон". Он поднял свой танкер в знак приветствия, прежде чем выпить.

"Похоже, что Штормовой Предел - это действительно очень красивый замок", - заметил Джейме со своего места справа от Дэйрона. "Было бы жаль не увидеть его".

"Экскурсия и пребывание в Штормовом Пределе в обмен на экскурсию и пребывание в Утесе Кастерли?" предложил Роберт.

"Согласен, хотя ты получишь больше от этой сделки. Нет ничего лучше Утеса Кастерли", - похвастался Джейме. "Ты тоже приглашен", - он посмотрел на Неда, добавив это приглашение не просто так, а в качестве искреннего заверения, что его друг не чувствует себя забытым или проигнорированным. "И вы тоже, леди Ашара".

Дорнийская красавица, сидевшая рядом с Недом, улыбнулась приглашению Джейме. "Для меня это большая честь", - склонила она голову в знак благодарности, - "Хотя я уверена, что скоро увижу это, поскольку ты женишься на моей дорогой подруге".

При упоминании о предстоящем браке Джейме с дорнийской принцессой Элией Мартелл глаза Джейме слегка, но ненадолго, заблестели.

Роберт захихикал, Нед и Дэйрон обменялись улыбками, а в фиолетовых глазах леди Ашары появился озорной блеск от ее поддразнивания.

"Так и будет", - подтвердил Джейме, принимая это как должное. Он выглядел и звучал довольным своим будущим с принцессой Элией.

Это вызвало дополнительную улыбку Ашары, которая одобрительно посмотрела на него.

"Слушайте, слушайте", - Дэйрон стукнул пустым бокалом о стол. Он оглядел своих друзей, собравшихся вокруг него. С одной стороны сидели Джейме и Роберт, с другой - Нед и Ашара, которая пришла по приглашению Неда.

Леди Серсея провела с ними часть ночи, но извинилась, как только этикет позволил ей уйти. Ее присутствия никто не заметил, и, несмотря на слабый протест Джейме, просившего ее остаться подольше, ее уход не вызвал у остальных ни сожаления, ни разочарования. Она не оказалась в таком же хорошем настроении, как ее брат, и не взяла на себя обязанности по организации этого пира, как он.

Она была угрюма и молчалива, и хотя по предложению Джейме она села рядом с Дэйроном, на место, которое он теперь занимал, Дэйрон не сказал ей ни слова. Перед ним стояла сложная задача - что сделать или сказать, ведь только сегодня утром его отец прикоснулся к ней и напугал ее. Этот поступок принес Дэйрону стыд и чувство вины, но он не был уверен, что леди Серсея хочет услышать именно это, да и вообще вспоминать об этом инциденте, особенно когда они находились в обществе других людей. Поэтому в общении с ней он тоже хранил молчание.

Ему было стыдно признаться в этом, но он почувствовал некоторое облегчение, когда она решила уйти. Это дало ему эгоистичную возможность не отвлекаться и не думать о том, что произошло между ней и его отцом. Чувства, которые он пытался отогнать, так как в его сердце закралось чувство вины за такой эгоцентризм.

Я не такой человек, сказал он себе, и никогда им не буду.

Бурный смех Роберта отвлек Дэйрона от мыслей о леди Серсее, и он увидел, что Джейме ухмыляется. В его глазах появился блеск, и Дэйрон понял, что он только что сказал какую-то умную шутку. Хихиканье Неда и смех Ашары только подтвердили его подозрения. Он позволил себе улыбнуться, чтобы не разочаровать друга в том, что он не расслышал.

Улыбка не показалась ему принужденной или обманчивой, ведь она быстро и естественно появлялась у Дэйрона, когда он находился в компании друзей. Возможно, причиной тому была не шутка Джейме. Однако это не означало, что оно было менее искренним, ведь оно все равно возникало от того, что его друзья были вместе и счастливы.

"Я хотел бы сказать несколько слов", - Дэйрон прочистил горло, чтобы привлечь внимание друзей, и вдруг обнаружил, что его побудили говорить и произносить тост за вечер.

"Вы пришли в этот город как незнакомцы, а ушли как мои самые дорогие друзья. Я благодарю Старых и Новых Богов за то, что они поставили вас на моем пути. Я считаю себя счастливчиком за дружбу, которую мы установили за последние несколько недель. Пусть они выдержат испытание временем и расстоянием". Он поднял бокал: "Я пью за тебя, Роберт Баратеон, и за тебя, Эддард Старк, моих новых друзей!".

http://tl.rulate.ru/book/69877/1875905